

Лю Сянхань чувствовал себя беспомощным, но, подумав, что в последние дни он сам следит за ситуацией и Шэнь Тинъюнь вряд ли сможет что-то предпринять, он решил не продолжать разговор.

К вечеру Му Юйян прислал сценарий.

— Кстати, это фильм с двумя главными героями, — сообщил он.

— Два главных героя? — Лю Сянхань удивился. — Неужели опять экранизация гей-романа?

Му Юйян усмехнулся:

— Угадал. Но этот роман особенный, это история о мести с минимальным акцентом на романтике. Автор написал его, чтобы критиковать школьную травлю. Говорят, это основано на реальных событиях из жизни двух его друзей.

Лю Сянхань был шокирован:

— Режиссёр Коу действительно снимает гей-фильм?

Му Юйян тут же его отчитал:

— Не нужно дискриминировать субкультуры, ладно? Этот роман получил высокие оценки, и его тема выходит за рамки простой любовной истории. Проблема школьной травли существует давно, и в интернете было много новостей на эту тему. Режиссёр Коу выбрал его не случайно. Естественно, чтобы фильм смог выйти в прокат, придётся внести изменения, и отношения влюблённых будут переделаны в дружеские.

Лю Сянхань посмотрел в потолок, подумав про себя: «Типично для Главного управления по делам кинематографии».

— Кто второй главный герой?

— Второго главного героя долго не могли найти, поэтому режиссёр Коу уже собирался изменить сценарий на одного главного героя. Но сегодня он посмотрел один фильм и внезапно решил вернуться к идее двух главных героев, после чего начал вносить изменения в сценарий вместе со сценаристом.

Лю Сянхань заинтересовался:

— Какой фильм настолько впечатлил режиссёра Коу, что он решил изменить сценарий?

Му Юйян усмехнулся:

— Это фильм твоего шурина «Он — ветер». Я это услышал от ассистента режиссёра Коу. Говорят, когда твой шурина появился на экране, режиссёр Коу буквально загорелся. Возможно, именно из-за него он решил вернуться к идее двух главных героев.

Лю Сянхань почувствовал, как у него дёрнулось веко:

— Неужели? Режиссёр Коу хочет, чтобы он сыграл?

— Я думаю, режиссёр внезапно изменил сценарий именно потому, что увидел твоего шурина,
— Му Юйян, как сторонний наблюдатель, с явным удовольствием наблюдал за развитием событий. — Возможно, его желание сняться с тобой в одном фильме скоро осуществится.

Лю Сянхань взорвался:

— Ты хочешь, чтобы я снялся с ним в гей-фильме? Ты что, с ума сошёл? Как мы можем сниматься в таком фильме, учитывая наши отношения!

Му Юйян хихикнул в трубку:

— Но ведь уже сказали, что отношения будут переделаны в дружеские. Кроме того, это фильм режиссёра Коу! Ты что, хочешь отказаться?

— ... — Лю Сянхань не нашёлся, что ответить.

Му Юйян терпеливо объяснил ситуацию:

— На самом деле, если ты снимешься с Шэнь Тинъюнем в одном фильме, это будет неплохо. Даже если вы сейчас не будете разъяснять ситуацию с вашим тайным браком, рано или поздно вам придётся дать объяснение публике. Кроме того, из-за истории с лучшей мужской ролью все думают, что вы в ссоре. Независимо от того, решите ли вы в будущем раскрыть ваши отношения или скрыть их, это будет хороший шанс изменить мнение публики.

Лю Сянхань взглянул на ванную комнату, где Шэнь Тинъюнь умывался. Хотя он знал, что тот не услышит, он всё же понизил голос:

— Мы ещё не знаем, действительно ли режиссёр Коу заинтересован в нём. Остальное обсудим позже.

— Как хочешь, — сказал Му Юйян. — До начала съёмок ещё два месяца. Режиссёр Коу сказал, чтобы ты не торопился, спокойно лечил ногу, а остальное обсудите после выздоровления.

— Хорошо.

В этот момент Шэнь Тинъюнь вышел из ванной. Ванная в VIP-палате была просторной, с полным набором удобств, и он решил принять душ. На нём было только полотенце, обёрнутое

вокруг талии, волосы были мокрыми, и с них капала вода.

Лю Сянхань, увидев его в таком виде, чуть не подпрыгнул от испуга, крича хриплым голосом:

— Почему ты без одежды!

— Сменной одежды не взял, а грязную надевать не хочу, пришлось обойтись полотенцем, — ответил Шэнь Тинъюнь, невинно поправляя полотенце на талии. Оно и так было завязано не слишком плотно, а после его действий стало ещё свободнее, болтаясь на бёдрах, словно готовое вот-вот упасть.

Шэнь Тинъюнь много лет путешествовал и занимался экстремальными видами спорта, поэтому его тело было в отличной форме. На его руках и груди виднелись тонкие, но заметные мышцы, а восемь кубиков пресса выглядели идеально. Плоский живот и две линии, идущие от живота вниз, исчезали под полотенцем.

Это было очень сексуальное тело, идеальное для женщин.

И, конечно, для Лю Сянханя.

На самом деле, Лю Сянхань любил Шэнь Тинъюня в любом виде, но такое тело особенно сбивало его с толку.

Его любовь к Шэнь Тинъюню, накопленная за долгие годы, достигла предела. Даже сам Лю Сянхань не знал, насколько сильно он его любил. Просто глядя на тело Шэнь Тинъюня, он чувствовал, как его собственное тело нагревается, дыхание учащается, а в одном потайном месте начинается лёгкое возбуждение.

— ... — Лю Сянхань чувствовал себя крайне смущённым. Он положил руки на одеяло, крепко сжал их и поспешно опустил голову, чтобы больше не смотреть на Шэнь Тинъюня.

К счастью, Шэнь Тинъюнь тоже почувствовал, что его вид не совсем уместен, и быстро взял одежду, чтобы переодеться в ванной.

Лю Сянхань наконец вздохнул с облегчением, хотя реакция его тела ещё не полностью утихла, что вызывало у него некоторое смущение. Единственное, что его утешало, это то, что Шэнь Тинъюнь не станет срывать с него одеяло.

Но едва он успел подумать об этом, как в нос ударил запах влажного геля для душа. Шэнь Тинъюнь, с мокрыми волосами, подошёл к кровати, откинул одеяло, одной рукой обнял Лю Сянханя за спину, а другой подхватил под колени, подняв его на руки.

Лю Сянхань чуть не подпрыгнул от испуга, крепко ухватившись за подол одежды, и нервно

спросил:

— Что ты задумал!

— Несу тебя в ванную, — спокойно ответил Шэнь Тинъюнь. — Ты же говорил, что чешешься? Твоя правая нога не должна намочать, я протру тебя полотенцем.

Лю Сянхань: !!!!!

— Отпусти меня! Я не буду мыться! Не буду!

Несмотря на травму ноги, он всё ещё был ловким, поднимая больную ногу и извиваясь, как маленькая юркая рыбка. Шэнь Тинъюнь едва удерживал его. Опасаясь, что Лю Сянхань упадёт, он снова положил его на кровать, стоя рядом с руками на бёдрах, с выражением досады и нежности на лице:

— Будь хорошим мальчиком, не капризничай, быстрее помоешься — быстрее уснёшь.

Едва коснувшись кровати, Лю Сянхань натянул на себя одеяло, завернувшись в него, как в кокон, оставив снаружи только голову. Его лицо было красным, а испуганный вид вызвал у Шэнь Тинъюня чувство вины, будто он совершил что-то ужасное.

— Я-я не буду мыться, иди спать, — запинаясь, сказал Лю Сянхань, явно сильно напуганный.

— Не будешь? Днём же говорил, что чешешься и хочешь помыться, — удивился Шэнь Тинъюнь.

— Уже не чешется, да и нога болит, лучше не будем, — Лю Сянхань старался успокоить дыхание.

Шэнь Тинъюнь всё же не сдавался, предложив:

— Может, я протру тебя полотенцем? Это не заменит душ, но будет лучше, чем ничего.

— Не надо, — сразу отказался Лю Сянхань, но Шэнь Тинъюнь уже вошёл в ванную, и через тридцать секунд вышел с полотенцем на руке и тазиком с тёплой водой.

— Я же сказал, не надо, — Лю Сянхань, закутанный в одеяло, отодвигался к краю кровати.

Шэнь Тинъюнь рассмеялся, встав на одно колено у кровати и подтянув Лю Сянханя, который чуть не упал:

— Зачем так бояться? Я же не съем тебя. Давай, снимай одежду.

Лицо Лю Сянханя мгновенно покраснело, щёки горели, и он чувствовал, что вот-вот начнёт дымиться. Он крепко держался за воротник и не двигался.

Шэнь Тинъюнь усмехнулся:

— Что за выражение лица? Мы же мужчины, у тебя есть то же, что и у меня. Боишься, что я тебя облапаю?

«Я боюсь, что сам не удержусь и облапаю тебя, придурок!» — мысленно закричал Лю Сянхань.

<http://bllate.org/book/15539/1382146>